

Иногда
сердце нарушает
все правила...

ХОРОШИЕ
ЛЮДИ
ТОЖЕ
ТЕРЯЮТ
КОНТРОЛЬ
♡

НЕ ПО ДОГОВОРУ

18+

Надежда Ковалёва

НЕ ПО ДОГОВОРУ.

Книга первая

<https://litres.ru/74459873>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лиза четыре года любит Дина Харпера, а он уверен, что её сердце принадлежит его младшему брату.

Поэтому, когда Дину нужна девушка для фиктивных отношений на двенадцать недель, Лиза кажется идеальным вариантом. Безопасно. Удобно. Без будущего.

Но первый настоящий поцелуй происходит без камер.

Слишком поздно Дин понимает, что выбрал женщину, от которой не сможет уйти. А Лиза впервые верит, что её действительно выбрали.

Только Дин не знает, почему она скрывает своё прошлое, боится незнакомых звонков и что за человек однажды придёт за ней.

Он предложил ей отношения по договору.

Она стала единственным, чего он не сумел просчитать.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	28
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7 .	49
Глава 8	55
Глава 9	62
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	79
Глава 13	85
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Надежда Ковалёва

НЕ ПО ДОГОВОРУ.

Книга первая

Глава 1

ГЛАВА 1. СТОЛИК У ОКНА

ЛИЗА

Лиза всегда знала, когда у Дина Харпера плохой день.

В хорошие вечера он снимал пиджак сразу, как садился за свой столик у окна. В плохие оставался в нем до самого десерта, только расстегивал часы и несколько раз проворачивал их вокруг запястья, будто ему становилось тесно даже в собственной коже. Сегодня он сделал и то и другое. Лиза заметила это еще от стойки, хотя совершенно не собиралась смотреть в его сторону. Она вообще уже третий год не собиралась смотреть в его сторону. Получалось плохо.

Дин был старше Сэма на семь лет и выглядел так, будто эти семь лет потратил на то, чтобы научиться занимать меньше движений и больше пространства. Высокий, широкоплечий, с короткими каштановыми волосами и серо-зелеными глазами, которые редко суетились. Легкая щетина делала ли-

цо жестче, чем оно было на самом деле. Лиза знала это лучше многих. Она видела, как те же глаза теплели, когда он смеялся над братом, и как сильные пальцы, способные подписывать сделки на миллионы, терпеливо завязывали шнурок чужому ребенку под столом, если тот просил помощи.

— Твой любимый пришел, - негромко сказал Сэм, проходя мимо нее с двумя тарелками ризотто.

Лиза не повернула головы.

— Если ты еще раз назовешь его моим любимым в зале, я вылью тебе суп за воротник.

— Суп дня - томатный. Будет символично.

— Иди работать, хозяин ресторана.

— Я и работаю. Создаю морально устойчивый коллектив.

Он успел ухмыльнуться прежде, чем исчезнуть за дверями кухни. Длинные темные волосы были собраны на затылке кое-как, рукава черной рубашки закатаны до локтей. Через минуту он наверняка забудет, куда сунул карандаш, поругается с поставщиком базилика и спасет чей-нибудь испорченный соус. В этом весь Сэм: хаос, который каким-то чудом заставлял другие вещи становиться на свои места. Лиза взяла чашку. Американо. Двойной. Без сахара. Немного горячей воды отдельно.

Она ненавидела, что знает это наизусть. Столик Дина находился в ее секторе. Это было не судьбой, а расписанием, которое составляла она сама, и оттого еще унижительнее. Он поднял взгляд, когда она подошла. Светлые глаза. Серо-зе-

ленные, почти холодные при ресторанном освещении. Короткие русо-каштановые волосы, чуть растрепанные после ветра. Сильная линия челюсти. Несколько часов щетины. Темно-синий костюм, белая рубашка без галстука. Дин выглядел так, словно даже усталость на нем стоила дороже ее месячной аренды.

— Добрый вечер, - сказала Лиза ровно.

— Привет.

Он посмотрел на чашку, которую она поставила перед ним.

— Я еще ничего не заказал.

— Я рискнула.

— Смело.

— Если ты за четыре года внезапно перешел на латте с карамелью, я готова признать ошибку.

Уголок его рта дрогнул. Редкая улыбка всегда меняла его лицо сильнее, чем имела право. Делала моложе и опаснее.

— Не перешел.

— Значит, кризис миновал.

Она уже собиралась отойти, когда он спросил:

— Где Сэм?

Конечно. Смешно, что сердце еще умело разочаровываться.

— На кухне. Сегодня он изображает человека, который умеет управлять рестораном.

— С переменным успехом?

— Не хочу подрывать доверие инвестора.

Дин посмотрел на нее внимательнее.

— Ты ведь знаешь, что я уже давно не инвестор.

— Попробуй сказать это Сэму, когда он решит, что ему срочно нужна новая печь.

На этот раз Дин действительно усмехнулся. Из кухни показался Сэм, увидел их и направился к столику. По дороге он без спроса стащил с подноса Лизы ломтик хлеба.

За соседним столиком мальчик лет пяти попытался самостоятельно налить себе сок и опрокинул стакан прямо на рукав Дина. Мать ребенка побледнела.

— Простите, господа, простите...

Дин посмотрел на мокрую манжету, потом на мальчика.

— Это было покушение?

Ребенок серьезно кивнул.

Дин наклонился к нему.

— В следующий раз целься в того длинноволосого мужчину.

Он показал на Сэма.

— Он медленнее бежит.

— Я все слышу! — отозвался Сэм из прохода.

Мальчик расхохотался. Дин снял пиджак, будто ничего не произошло.

Лиза отвернулась к кофемашине. Было бы намного легче разлюбить красивого высокомерного ублюдка. Дин никак не хотел им становиться.

— Я тебя когда-нибудь уволю, - сказала она.

— Это мой ресторан.

— Тем трагичнее.

Сэм встал рядом и, как обычно, положил ладонь ей на плечо. Лиза даже не заметила жеста. Они знали друг друга слишком давно, чтобы замечать такие вещи. Зато Дин заметил. Его взгляд на секунду задержался на руке брата.

— Что случилось? - спросил Сэм.

— Ничего.

— Ты приехал в пятницу в девять вечера и сидишь с лицом человека, который хочет купить страну и уволить ее население. Что случилось?

— Завтра поговорим.

— Значит, действительно что-то случилось.

Дин вздохнул.

— Сэм.

— Уже молчу.

Сэм не молчал никогда. Лиза знала это, Дин тоже. Но сейчас он неожиданно отступил.

— Лиз, ты заканчиваешь в одиннадцать?

— Если кто-нибудь не решит заказать суфле в десять пятьдесят пять.

— Подожди меня. Подброшу домой.

— Я на метро.

— В такую погоду?

Он кивнул на окно. Дождь косо бил по стеклу.

— Подожди. Мне все равно по пути.

— Тебе вообще в другую сторону.

— Значит, сделаю вид, что по пути.

Сэм легко сжал ее плечо и ушел. Лиза поймала взгляд Дина. Он смотрел на нее с каким-то странным выражением.

— Что? - спросила она.

— Ничего.

— Вы сегодня сговорились отвечать одинаково?

— Похоже.

Она подхватила пустой поднос.

— Кухня еще открыта двадцать минут. Будешь ужинать?

— То, что выберешь ты.

Лиза моргнула.

— Опасное решение.

— Почему?

— Я давно хочу отомстить тебе за чаевые.

Дин взглянул на нее поверх чашки.

— Я оставляю двадцать пять процентов.

— Вот именно. Никакой фантазии.

Она ушла, прежде чем улыбка выдала ее окончательно. Около полуночи последние гости наконец вышли. Сэм запер входную дверь и перевернул табличку на CLOSED. В ресторане стало тихо, как бывает только после смены: стулья подняты, свечи погашены, из кухни тянуло лимоном и моющим средством. Лиза сидела на барном стуле и пересчитывала чаевые.

Сэм поставил перед ней стакан воды.

— Он опять смотрел.

— Кто?

— Папа римский.

Лиза не подняла головы.

— Не начинай.

— Лиз.

— Он смотрит на людей. Это один из базовых навыков человеческого организма.

— На тебя он смотрит иначе.

Она рассмеялась.

— Ты говорил то же самое два года назад.

— И был прав.

— Два года назад он приехал сюда с моделью из рекламной кампании часов.

— Она была директором по маркетингу.

— Очень высокой директором по маркетингу.

Сэм сел рядом.

— Ты когда-нибудь собираешься ему сказать?

Лиза перестала считать купюры. Этот вопрос перестал быть смешным примерно год назад.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я взрослая женщина, Сэм. Взрослые женщины не признаются мужчинам, которые их не замечают, что уже несколько лет ведут себя как идиотки.

— Он тебя замечает.

— Он знает, как меня зовут. Не будем переоценивать событие.

— Дин вообще знает по именам примерно восемь человек. Ты в привилегированной группе.

Лиза толкнула его плечом.

— Я серьезно.

Она сложила деньги в конверт.

— Это закончится само. Я найду нормального мужчину. С нормальной работой, нормальными эмоциональными реакциями и привычкой улыбаться чаще двух раз в квартал.

— Звучит отвратительно.

— И заведу с ним нормальную жизнь.

— Ты уже три года говоришь про нормальную жизнь.

— Значит, скоро начну.

Телефон Лизы завибрировал на стойке.

Номер не был записан, но последние четыре цифры она узнала раньше, чем успела прочитать остальные. Когда-то этот номер стоял на внутренней линии приемной отца. Марина Сергеевна пользовалась им столько лет, что Лиза могла набрать его с закрытыми глазами.

Пальцы похолодели.

Она отклонила звонок.

Через пять секунд телефон завибрировал снова.

— Не ответишь? — спросил Сэм.

— Спам.

Сэм посмотрел сначала на экран, потом на нее. Он знал ее достаточно давно, чтобы не поверить, и достаточно хорошо, чтобы не заставляя объясняться.

— Ладно, — сказал он только. — Если спам начнет караулить тебя у подъезда, звони мне.

Лиза перевернула телефон экраном вниз.

— Обязательно.

Она сказала это легко. Тело не поверило. Где-то глубоко уже проснулась старая привычка считать выходы из комнаты и смотреть на отражения в окнах.

Сэм посмотрел на нее долго, но спорить не стал. Телефон на стойке завибрировал. Сэм бросил взгляд на экран и нахмурился.

— Дин.

— Уже скучает?

— Просит завтра приехать к нему в офис.

— Поздравляю. Возможно, он наконец купил страну.

Сэм прочитал сообщение еще раз.

— Нет. Кажется, хуже.

— Что может быть хуже покупки страны?

Он медленно поднял глаза.

— Когда мой брат пишет «нужна помощь».

Лиза засмеялась. Она еще не знала, что через сорок восемь часов помощь понадобится не Сэму. А ей.

Глава 2

ГЛАВА 2. БЕЗОПАСНЫЙ ВЫБОР

ДИН

Дин не любил просить о помощи.

Просьба создавала долг, долг создавал зависимость, а зависимость означала, что часть результата больше не принадлежит тебе. Это было не философией. Просто привычкой, выработанной в двадцать четыре года, когда после смерти отца выяснилось, что семейное наследство состояло в основном из долгов, незаконченных проектов и младшего брата, который тогда искренне считал посещение университета опциональным.

К тридцати шести Дин построил компанию, в которой работали почти восемьсот человек, вернул все долги и научился никогда не просить дважды. Поэтому лицо Сэма, когда тот вошел в переговорную, выражало неподдельное наслаждение.

Утром он успел пробежать восемь километров, получить локтем в скулу на тренировке по боксу и починить расшатавшуюся ручку двери в переговорной раньше, чем служба эксплуатации ответила на заявку. Дин не считал это набором достоинств. Просто терпеть не мог ждать, когда вещь можно исправить руками.

Сэм, войдя, сразу посмотрел на синяк.

— Наконец кто-то сказал тебе правду в лицо?

— Платил человеку за это сорок минут.

— Ты странный.

— Ты владеешь рестораном и носишь волосы до плеч. Не тебе судить.

— Они великолепны.

— Они нарушают санитарные нормы.

— Завидуешь молча.

— Повтори, пожалуйста.

— Сядь.

— Нет, ту часть, где тебе нужна моя помощь.

— Я уже жалею.

— А я хочу записать.

Дин указал на кресло. Сэм сел, вытянув длинные ноги, и оглядел переговорную на сорок втором этаже. Стекло, сталь, вид на реку. Он бы сказал, что здесь пахнет деньгами и подавленными эмоциями. Дин знал брата достаточно хорошо. На столе лежала папка с логотипом «Aster Hotels». Сэм перестал улыбаться.

— Сделка?

— Под угрозой.

— Почему?

Дин повернул к нему планшет. На экране была фотография трехнедельней давности: он выходил из клуба рядом с двумя женщинами и партнером по сделке. Заголовок обещал

читателям «новые развлечения холостого короля недвижимости». Ситуация была смешной хотя бы потому, что одна из женщин была женой партнера, а вторая - его сестрой. Но интернет не любил скучные объяснения.

— Из-за этого?

— Не только. Совет Aster нервничает. Они продают семейную компанию, которой управляют семьдесят лет. Им нужен человек, которому они доверят бренд, а не герой таблоидов.

— Ты покупаешь отели, а не усыновляешь их дочь.

— Я тоже так сказал.

— И?

— Нора попросила больше так не говорить.

Сэм усмехнулся. Нора Кейн руководила коммуникациями Дина семь лет и была единственным человеком, кроме Сэма, которому позволялось разговаривать с ним как с особенно упрямым пациентом.

— Что от меня требуется?

Дин откинулся на спинку кресла.

— В ближайшие двенадцать недель будет пять мероприятий, два уик-энда с владельцами Aster и много прессы. Нора считает, что мне нужен стабильный личный образ.

Сэм молчал секунду. Потом еще одну.

— Нет.

— Что «нет»?

— Я уже понимаю, к чему идет, и хочу заранее сказать:

нет, я не буду изображать твою девушку.

Дин прикрыл глаза.

— Ты закончил?

— У меня не те плечи для вечерних платьев.

— Мне нужна женщина, которая сможет несколько месяцев появляться рядом со мной и не превратит это в цирк.

— Поздравляю. В городе примерно полтора миллиона женщин.

— Половина из них продаст историю прессе, вторая половина решит, что это шанс стать миссис Харпер.

— У тебя очень здоровое отношение к людям.

— У меня большой опыт.

Сэм постучал пальцами по столу.

— Клара?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро. Сэм поднял бровь.

— Я просто спросил.

— У Клары своя жизнь.

— И она единственная из твоих бывших, которая не продаст журналистам даже прогноз погоды.

— Именно поэтому я не собираюсь втягивать ее в это.

Сэм вдруг улыбнулся. Дин знал эту улыбку и сразу почувствовал раздражение.

— Что?

— Кажется, я знаю человека.

— Нет.

— Я еще ничего не сказал.

— Но я знаю выражение твоего лица.

— Лиза.

На несколько секунд переговорная стала слишком тихой. Дин посмотрел на брата.

— Нет.

— Почему?

— Потому что нет.

— Потрясающий аргумент для человека, который ведет переговоры на сотни миллионов.

— Она работает у тебя.

— Управляет половиной моего ресторана, пока я делаю вид, что управляю всем.

— Еще хуже.

— Почему?

Дин не ответил сразу. Перед глазами почему-то возник вчерашний вечер. Лиза у его столика. Темные волосы собраны в небрежный узел, несколько прядей выбились у висков. Черная рубашка персонала, тонкая цепочка на шее. Ее сухая улыбка, когда она говорила про чаевые. И рука Сэма на ее плече.

— Потому что у вас что-то есть.

Сэм моргнул.

— У нас?

— Не надо.

— Нет, подожди. Что именно ты думаешь, у нас есть?

Дин почувствовал, как терпение заканчивается.

— Мне все равно, как вы это называете.

Сэм откинулся назад и вдруг совершенно отчетливо попытался не рассмеяться.

— Тебе все равно.

— Абсолютно.

— Поэтому ты четыре года наблюдаешь, кто кладет на нее руки?

— Я не наблюдаю.

— Конечно.

Дин коротко выдохнул.

— Ты предложил ее для фиктивных отношений со своим братом. Если она твоя девушка, это странно даже по твоим стандартам.

— Она не моя девушка.

— Сэм.

— Никогда не была.

Дин нахмурился. Он перебрал в голове десятки эпизодов: Сэм подвозит ее, Лиза забирает у него телефон, они спорят как супруги, Сэм целует ее в висок на дне рождения ресторана, Лиза засыпает у него на плече после закрытия.

— Хорошо, - сказал Дин наконец. - Допустим.

— Как великодушно.

— Но она к тебе привязана.

На этот раз Сэм не улыбнулся. Что-то промелькнуло в его лице - удивление, а потом понимание, которое Дину не по-

наверилось.

— Очень, - ответил он.

Вот. Это имело смысл.

— Значит, тем более.

— Тем более что?

Дин посмотрел на папку Aster.

— Тем более она безопасный вариант.

Сэм чуть подался вперед.

— Объясни.

— Если она влюблена в тебя, она не станет ждать от меня продолжения. Не решит, что это настоящие отношения. Не будет проблем после окончания сделки.

Сэм молчал так долго, что Дин поднял глаза. На лице брата было выражение человека, которому только что бесплатно подарили билет на лучшее шоу сезона.

— Что?

— Ничего.

— Говори.

— Нет. Мне впервые в жизни интересно посмотреть, как ты сам дойдешь до края обрыва.

— Какого обрыва?

— Именно.

Дин потер переносицу.

— Я предложу ей нормальный контракт. Отдельный гонорар. Все условия через юриста. Если откажется - вопрос закрыт.

— Она откажется.

— Тогда зачем ты ее предложил?

Сэм пожал плечами.

— Потому что иногда человеку надо предложить плохую идею, чтобы он понял, насколько сильно хочет сказать «да».

— Ты говоришь о ней или обо мне?

Сэм встал.

— До встречи вечером.

— Я не говорил, что приеду.

— Приедешь. В восемь у нас дегустация нового меню. Лиза будет.

Он направился к двери.

— Сэм.

Тот обернулся.

— Не говори ей ничего до того, как я сам объясню.

— Конечно.

— И прекрати улыбаться.

— Не могу. Морально устойчивый коллектив.

Дверь закрылась. Дин посмотрел на город за стеклом. Лиза. Это действительно было удобно. Она умела держаться среди людей, не терялась, не была впечатлена его фамилией. Знала Сэма, а значит, понимала, насколько хаотичной бывает их семья. Ей можно было доверять.

И главное - ее чувства были направлены не на него. Никакого риска. Дин потянулся к телефону и написал Норе два слова:

«Есть кандидат». Он еще не знал, что только что совершил самую дорогостоящую ошибку в своей жизни.

Глава 3

ГЛАВА 3. ДЕВУШКА БЕЗ ПРОШЛОГО

СЭМ

Четыре года назад Сэм взял Лизу на работу потому, что она соврала плохо.

Она пришла за двадцать минут до открытия, промокшая под октябрьским дождем, в слишком хорошем пальто для девушки, которая уверяла, что ей срочно нужна любая работа. Волосы были собраны кое-как, под глазами залегли тени, а в руках она держала распечатанное резюме, где опыта в ресторанах не было вообще.

— Поднос когда-нибудь держала? — спросил Сэм.

— Да.

— Не уронила?

— Не уронила.

— Уже лучше половины кандидатов.

Она не улыбнулась. Только крепче сжала лист.

Сэм тогда еще управлял рестораном сам, одновременно закрывал кассу, спорил с поставщиками и иногда мыл бокалы, когда бармен опаздывал. Ему действительно нужна была официантка. Но дело было не только в этом. Лиза выглядела как человек, который ждет допроса.

— Почему ушла с прошлого места? — спросил он.

Она едва заметно напряглась.

Сэм увидел и тут же пожал плечами.

— Ладно. Не мое дело. Придешь завтра к десяти. Первую неделю не убивай гостей и не спорь с шефом. Потом можно.

Она моргнула.

— И все?

— А что еще?

— Вы не спросите, почему я здесь?

— Когда захочешь, расскажешь.

Через три недели он понял две вещи. Лиза быстро училась. И она была совершенно не той, за кого себя выдавала.

Девушка без опыта знала, как правильно поставить бокалы на официальном ужине, без ошибки произносила названия французских вин и однажды исправила пункт в договоре аренды, который Сэм перечитывал два часа.

— Ты точно раньше не управляла рестораном? — спросил он.

— Точно.

— Ограбила банк?

— Пока нет.

— Хорошо. Если соберешься, скажи заранее. Мне нужно алиби.

В тот день она впервые засмеялась по-настоящему.

Правду Сэм узнал еще через месяц.

Черный автомобиль стоял через дорогу почти час. Лиза увидела его, выходя после смены, и остановилась так резко,

что Сэм врезался ей в плечо.

— Что?

Она побледнела.

— Ничего.

Сэм посмотрел на машину. Мужчина в темном пальто вышел с пассажирского сиденья.

Лиза отступила внутрь ресторана.

Сэм не стал спрашивать. Просто закрыл дверь перед тем, как незнакомец успел подойти, и перевернул табличку на CLOSED.

— Хочешь, чтобы я вызвал полицию?

— Нет.

— Хочешь, чтобы я его впустил?

— Нет.

— Тогда не впусцу.

Она смотрела на него несколько секунд, словно никак не могла поверить, что это может быть настолько просто.

Позже они сидели на кухне. Сэм поставил перед ней тарелку пасты, потому что она весь день ничего не ела. Лиза долго крутила вилку, а потом сказала:

— Мой отец — Александр Воронцов.

Сэм знал это имя. Его знали все, кто хоть раз открывал деловые новости. Vorontsov Capital, отели, недвижимость, фонды, банки. Человек, который мог купить этот ресторан вместе с домом и не заметить расхода в квартальном отчете.

— Понятно, — сказал Сэм.

Лиза посмотрела на него почти сердито.

— И это все?

— Ты хочешь, чтобы я впечатлился?

— Обычно люди впечатляются.

— Я сегодня видел, как ты уронила соус себе в карман.

Сложно сохранить благоговение.

Она фыркнула и тут же закрыла лицо ладонями.

Потом рассказала. Не все. Достаточно.

Отец выбирал ей университет, работу, друзей. После смерти матери его забота стала похожа на замок, только очень дорогой. Последней каплей была должность в семейной группе, которую он оформил за нее, и помолвка, о которой заговорили как о деловой договоренности раньше, чем Лиза успела понять, что происходит.

Она ушла. Взяла фамилию матери — Морозова. Отказалась от денег, квартиры и доступа к счетам.

— Я хочу хотя бы однажды понять, что могу жить без того, чтобы кто-то покупал мне правильную жизнь, — сказала она.

Сэм не стал объяснять, что работать официанткой тяжело. Она и так это знала.

Он спросил только:

— Ты хочешь, чтобы отец знал, где ты?

— Нет.

— Тогда от меня не узнает.

Так Лиза стала его сотрудницей. Потом другом. Потом че-

ловеком, которому он звонил, когда шеф увольнялся за два часа до банкета и когда ему самому было плохо, но он не хотел тревожить Дина.

А еще через несколько месяцев в ресторан впервые после долгой командировки вошел его старший брат.

Сэм увидел, как Лиза подняла голову.

Всего на секунду.

Но этого хватило.

— Нет, — пробормотал он себе под нос.

— Что? — спросила Лиза.

— Ничего.

Тогда он еще надеялся, что это пройдет.

Четыре года спустя он уже знал: некоторые катастрофы не проходят. Они просто учатся заказывать один и тот же кофе.

Глава 4

ТРИ МЕСЯЦА

ЛИЗА

— Нет.

Лиза сказала это спокойно. Потом выпила половину бокала воды и повторила:

— Нет.

Сэм сидел напротив нее за столиком у кухни и выглядел слишком счастливым для человека, которого только что дважды отвергли вместо его брата. Дин был рядом. Без пиджака, с закатанными рукавами, неожиданно не похожий на человека с журнальных обложек. Это, впрочем, не помогало.

— Ты хотя бы дослушай, - сказал Сэм.

— Я слышала ключевые слова. «Дин». «Девушка». «Притвориться». Мне достаточно.

— Там еще было «деньги».

— Сэм.

— Я просто уточняю структуру предложения.

Лиза посмотрела на Дина. Он не улыбался. Более того, выглядел так, будто предпочел бы сейчас обсуждать коллективный иск, пожар и налоговую проверку одновременно. Станным образом это немного успокаивало.

— Мне жаль, что Сэм поставил тебя в такое положение,

- сказал он.

— Отлично. Тогда мы закончили.

— Но я хотел бы, чтобы ты выслушала условия.

Она закрыла глаза на секунду. Вот так всегда. Дин редко повышал голос, никогда не суеился и умел произносить самые абсурдные вещи так, будто они уже прошли юридическую проверку.

— Пять минут, - сказала Лиза.

Сэм поднялся.

— Оставляю вас.

Она поймала его за рукав.

— Нет. Ты это начал. Ты будешь здесь страдать вместе со мной.

— Я могу страдать у бара.

— Сядь.

Он послушно сел. Дин положил на стол тонкую папку.

— Моя компания завершает приобретение сети отелей. В ближайшие двенадцать недель мне придется участвовать в мероприятиях, где присутствие одной и той же спутницы снизит интерес прессы к моей личной жизни.

— Какая трагедия.

— Согласен.

Она не ожидала этого ответа и на секунду сбилась.

— Нора, наш директор по коммуникациям, считает, что после нескольких публикаций вокруг сделки возник ненужный шум. Я хочу его убрать.

— При помощи меня.

— При помощи убедительной версии стабильных отношений.

Лиза посмотрела на Сэма.

— Ты правда решил, что это хорошая идея?

— Я решил, что это интересная идея.

— Я тебя ненавижу.

— Нет.

— Сегодня очень близко.

Дин продолжил:

— Пять официальных мероприятий. Два уик-энда. Несколько ужинов. Возможно, фотографии для прессы. Никаких интервью без твоего согласия. Никаких комментариев о твоей семье. Ты сохраняешь работу здесь и сама определяешь график.

— А потом?

— После закрытия сделки публикуем нейтральное сообщение, что отношения закончились. Без подробностей.

Как удобно. Начало. Срок. Конец. Лиза почувствовала почти физическое желание рассмеяться. Три года она мечтала о том, чтобы этот мужчина посмотрел на нее как на женщину. Вселенная, вероятно, наконец решила ответить - в форме двенадцатинедельного договора и пресс-релиза о расставании.

— Сколько? - спросила она.

Сэм повернул голову. Дин не изменился в лице.

— Тридцать тысяч.

Лиза перестала дышать. Тридцать тысяч. Почти ровно столько не хватало до суммы, которую она рассчитала для первого года аренды маленького помещения на Ридж-стрит. Того самого, мимо которого ходила последние два месяца и каждый раз останавливалась у витрины. Двадцать четыре места. Небольшая кухня. Барная стойка из темного дерева. Слишком дорого.

Самое абсурдное заключалось в том, что эту сумму Лиза могла получить одним звонком. Не кредитом. Не работой. Одним словом человеку, которому четыре года не позволяла покупать ей даже билет на самолет. Именно поэтому звонка не будет. Если «Тихо» когда-нибудь появится, в его стенах не должно быть ни одного кирпича, за который она обязана отцу.

Она никому не рассказывала. Даже Сэму - пока.

— За три месяца?

— Да.

— Ты понимаешь, насколько это ненормально?

— Понимаю.

— И все равно предлагаешь.

— Да.

Он не пытался очаровать ее. Не говорил, что это будет весело. Не делал вид, что деньги ничего не значат. И, как назло, именно это заставляло ее слушать.

— Почему я?

Вопрос вырвался раньше, чем она успела остановиться. Дин на секунду взглянул на Сэма. Слишком быстро, чтобы другой человек заметил. Но Лиза всегда замечала Дина слишком хорошо.

— Я тебе доверяю, - сказал он.

— Ты меня почти не знаешь.

— Я знаю, как ты работаешь. Знаю, что Сэм доверяет тебе. Знаю, что ты умеешь разговаривать с людьми и не теряешь голову рядом с деньгами.

— Как романтично.

— Это не должно быть романтично.

Вот теперь стало больно. Совсем чуть-чуть. Она давно научилась прятать такие вещи.

— Правильно, - сказала Лиза. - Забыла.

Дин нахмурился, словно услышал в ее тоне что-то лишнее. Сэм вмешался:

— Ты можешь подумать.

— Сколько?

— Сколько нужно.

Дин посмотрел на часы.

— Желательно до понедельника.

Лиза встала.

— Мне нужно работать.

— Конечно.

Она сделала два шага и обернулась.

— Если гипотетически я соглашусь, условия будут мои.

В глазах Сэма появился блеск. Дин лишь кивнул.

— Говори.

— Никаких неожиданных поцелуев ради фотографий.

— Хорошо.

— Никаких историй о том, что мы познакомились при луне и сразу поняли, что созданы друг для друга.

— Нора переживет.

— Моя семья не участвует.

— Согласен.

— Ты не вмешиваешься в мою работу здесь.

— Да.

Лиза заставила себя произнести последнее:

— И никакого секса.

Тишина оказалась почти смешной. Сэм очень внимательно изучал салфетку. Дин смотрел прямо на нее.

— Это не предполагалось.

— Прекрасно. Значит, легко согласиться.

Что-то мелькнуло в его взгляде.

— Согласен.

— Тогда я подумаю.

На кухне Лиза прислонилась спиной к закрытой двери. Тридцать тысяч. Три месяца. Дин.

Это была худшая идея, которую ей когда-либо предлагали. И именно поэтому в два часа ночи она сидела на кровати с ноутбуком и открытой таблицей расходов. Аренда. Лицензия. Депозит. Оборудование. Страховка. Внизу зеленым

цветом стояла сумма, которой не хватало.

29 640. Лиза посмотрела на нее. Потом на телефон. Потом снова на таблицу.

Телефон зазвонил прежде, чем она успела сделать выбор. Снова незаписанный номер.

На этот раз Лиза не сбросила сразу. Дала вызову закончиться самому, будто этим могла доказать, что звонок ничего не значит.

Через минуту появился значок голосовой почты.

Она долго смотрела на него, потом все-таки включила запись.

— Елизавета Александровна, добрый вечер. Это Марина Сергеевна. Ваш отец просил передать, что хотел бы поговорить. Без условий. Просто поговорить. Если вы...

Лиза удалила сообщение, не дослушав.

«Без условий» в лексиконе Александра Воронцова всегда означало, что условия появятся чуть позже, когда собеседник уже сядет за стол.

Она положила телефон на кровать и заставила себя вернуться к цифрам.

Тридцать тысяч. Три месяца. Ее собственный бар. Ее собственное решение.

Именно сейчас последнее было важнее всего.

«Это только работа», - сказала она вслух пустой комнате. Телефон молчал. Она набрала сообщение Сэму:

«Если я соглашусь, ты никогда больше не имеешь права

называть меня разумным человеком». Ответ пришел через десять секунд. «Слишком поздно. Я давно так не думаю». Следом второе:

«Скажешь ему сама?» Лиза закрыла глаза. Да. Если уж она собиралась три месяца изображать девушку мужчины, которого любила почти четыре года, то хотя бы начало этой катастрофы должно принадлежать ей.

Глава 5

ПРАВИЛА

ЛИЗА

Нора Кейн оказалась женщиной лет сорока с короткими темными волосами, идеально белой рубашкой и выражением лица человека, который однажды пережил мировой кризис и остался недоволен его организацией.

Она пожала Лизе руку.

- Спасибо, что согласились.

- Я еще не уверена, что это правильное слово.

- Поверьте, через неделю оно будет казаться самым мягким.

Дин, стоявший у окна, бросил на Нору взгляд.

- Ты должна ее успокаивать.

- Я никогда не вру клиентам.

- Я твой клиент.

- Вот именно.

Лиза невольно улыбнулась. Первая встреча проходила в кабинете Дина. Не переговорная - настоящий кабинет, и это почему-то ощущалось слишком личным. На полке лежало несколько книг, у окна стояло старое кожаное кресло, совершенно не подходившее к остальному интерьеру. На столе - фотография двух мальчишек у озера. Старший держал младшего за воротник куртки, будто тот уже собирался куда-то

свалиться. Лиза задержала взгляд.

- Это мы с Сэмом, - сказал Дин.

Она обернулась.

- Я догадалась.

- По волосам?

- По тому, что ты уже тогда выглядел так, будто несешь за него юридическую ответственность.

Нора тихо кашлянула, скрывая смех. Дин посмотрел на Лизу несколько секунд.

- Начнем?

Они начали с договора: двенадцать недель, тридцать тысяч долларов двумя платежами. Отдельно оплачиваются одежда, поездки, проживание и любые расходы, связанные с мероприятиями. Лиза может отказаться от любого публичного действия, которого нет в согласованном плане. Любой физический контакт - по взаимному согласию. Последнюю фразу она прочитала дважды.

- Юрист постарался, - заметил Дин.

- Мне нравится твой юрист.

- Я передам.

Нора разложила перед ними график.

- В пятницу первое появление. Открытие галереи фонда Картеров. Там будет пресса. Никакого объявления отношений. Просто приходите вместе, уходите вместе.

- И как давно мы якобы встречаемся? - спросила Лиза.

- Шесть недель.

- Почему не шесть месяцев?

- Потому что шесть месяцев невозможно спрятать в городе, где у мистера Харпера фотографируют даже парковочные штрафы.

- У меня нет парковочных штрафов.

- Именно это из всего сказанного вас задело?

Лиза прикусила губу. Дин вздохнул.

- Что еще?

Нора перевела взгляд на Лизу.

- Вам придется знать несколько вещей друг о друге. Не биографию. Детали. Люди верят деталям.

- Я знаю, какой кофе он пьет.

- Уже неплохо.

- И что он ненавидит кинзу.

Дин нахмурился.

- Откуда ты знаешь?

- Ты однажды вернул тартар из-за трех листьев.

- Это было два года назад.

Лиза пожала плечами. Нора посмотрела на Дина.

- Ваша очередь.

Он перевел взгляд на Лизу. Тишина стала длиннее.

- Она пьет чай с бергамотом после десяти вечера.

Теперь нахмурилась Лиза.

- Откуда ты знаешь?

- Видел в ресторане.

- Я работаю там четыре года. Ты мог просто угадать.

- Ты носишь серебро, но никогда золото. Не ешь грибы. Когда нервничаешь, накручиваешь цепочку на палец. И всегда отдаешь последний кусок хлеба Сэму, даже если сама голодная.

Лиза застыла. Нора очень медленно закрыла папку.

- Отлично, - произнесла она. - Вижу, моя работа здесь минимальна.

Дин будто только сейчас понял, сколько сказал.

- Наблюдательность полезна в бизнесе.

- Несомненно, - сухо ответила Нора.

Лиза опустила глаза на свои руки. На указательном пальце действительно была намотана тонкая цепочка. Она отпустила ее. Следующие сорок минут они обсуждали ложь, которую решили не придумывать. Где познакомились? В ресторане Сэма - правда. Что нравится делать вместе? Никаких легенд: ужины, прогулки, выставки - то, что можно будет реально повторить. Кто сделал первый шаг? На этом вопросе Лиза и Дин одновременно посмотрели на Нору.

- Еще не придумала, - сказала та. - Лучше не отвечать.

После встречи Дин проводил Лизу к лифту.

- Ты можешь отказаться, - сказал он неожиданно.

Она нажала кнопку.

- Я уже подписала.

- Это не тюрьма.

- Какая забота.

- Я серьезно.

Лиза посмотрела на него.

- Я тоже. Мне нужны деньги. Тебе нужна убедительная женщина рядом. Все честно.

Его челюсть едва заметно напряглась.

- Убедительная женщина?

- Цитирую Нору.

- Она сказала «убедительная версия отношений».

- Значит, я уже вжилась в роль.

Двери лифта открылись. Дин придержал их ладонью.

- В пятницу я заеду за тобой в семь.

- В семь пятнадцать.

- Почему?

- Потому что если ты приедешь в семь, ты приедешь в шесть пятьдесят.

- И?

- А я буду красить ресницы. Ты начнешь смотреть на часы. Я начну тебя ненавидеть. Через десять минут наши отношения покажутся прессе недостаточно стабильными.

Он почти улыбнулся.

- Семь пятнадцать.

- Хорошо.

Она вошла в лифт. Перед тем как двери закрылись, он сказал:

- Лиза.

- Что?

- Я не собираюсь делать ничего, чего ты не захочешь.

Слова были правильными. Совершенно правильными. И именно поэтому она ответила слишком резко:

- Просто не забывай, что я здесь ради работы.

Двери закрылись. Дин остался снаружи. Лиза смотрела на собственное отражение в зеркальной стене лифта и пыталась не думать о том, что он заметил ее чай, серебряные украшения и привычку отдавать Сэму хлеб. Не думать о том, что, возможно, все эти годы он все-таки смотрел.

И главное - не позволять себе надеяться, что это что-нибудь значит.

Глава 6

ПЕРВОЕ ПОЯВЛЕНИЕ

ЛИЗА

В семь четырнадцать Дин стоял у ее двери.

В детстве Лизу учили входить в зал так, будто она имеет право там находиться. Отец нанимал преподавателя этикета, потому что считал умение держать бокал такой же частью образования, как экономику. Четыре года Лиза пыталась забыть эти уроки. Сегодня тело вспомнило их раньше головы.

Она ненавидела, что онигодились.

Лиза посмотрела на часы, потом на него.

- Ты специально ждал в машине?

- Три минуты.

- У тебя серьезные проблемы.

- Я знаю.

Он сказал это без улыбки, и Лиза на секунду забыла собственную шутку. На нем был черный костюм и темная рубашка без галстука. Никакой показной торжественности, только та раздражающая простота, которая на некоторых мужчинах выглядит дороже бриллиантов. Его взгляд скользнул по ней и остановился.

Лиза выбрала платье сама, отказавшись от стилиста Норы: темно-зеленое, закрытое спереди, с открытой спиной и тонкими бретелями. Оно не делало ее кем-то другим. Про-

сто чуть смелее той женщины, которая каждый вечер завязывала фартук в ресторане.

- Что? - спросила она.

- Ничего.

- Сегодня это уже традиция семьи Харперов.

Дин выдохнул.

- Ты красивая.

Сердце глупо споткнулось. Он сказал это спокойно, как факт. Именно поэтому Лиза поверила.

- Спасибо.

Он подал ей пальто. Когда она повернулась спиной, его пальцы на секунду коснулись обнаженной кожи между лопатками - случайно и почти невесомо. Лиза замерла.

- Прости.

- Все нормально.

Ничего не было нормально. В машине Нора отправила им последнее сообщение: «Не переигрывайте. Люди верят тем, кто забывает, что за ними смотрят».

- Очень полезно, - сказала Лиза. - Теперь я буду помнить, что должна забыть.

- Не нервничай.

- Я не нервничаю.

Дин посмотрел на ее руку. Цепочка уже обвилась вокруг указательного пальца. Она быстро отпустила ее.

- Ненавижу тебя.

- Пока рано. Вечер еще не начался.

Открытие галереи оказалось именно таким, как Лиза представляла мир Дина: белое пространство, дорогое вино, люди, которые умели разговаривать, почти не двигая лицом, и фотографии, возникающие в самых неудобных местах. У входа Дин остановился.

- Готова?

- Нет.

- Хорошо.

Он протянул руку. Не локоть - ладонь. Лиза посмотрела на нее: большую, сильную, с длинными пальцами. Те самые руки, на которые она старалась не смотреть четыре года.

- Это обязательная часть программы? - спросила она.

- Нет.

- Тогда зачем?

- Чтобы ты не потерялась.

- В помещении размером с мой ресторан?

Он усмехнулся.

- Чтобы я не потерялся.

Она вложила пальцы в его ладонь. Первое прикосновение оказалось менее драматичным, чем в ее фантазиях: никаких молний - только тепло его руки и большой палец, легко коснувшийся ее костяшек. Через десять минут Лиза поняла, почему Нора выбрала именно подобные мероприятия. Здесь никто не задавал прямых вопросов. Люди наблюдали.

Дин представлял ее без лишних пояснений.

У стойки шампанского мужчина лет пятидесяти посмот-

рел на Лизу дважды.

Не оценивая - узнавая.

Она почувствовала это мгновенно. Так в прошлой жизни на нее смотрели люди, которые сначала видели фамилию, а уже потом человека.

- Простите, - сказал он, делая шаг к ним. - Мы раньше не встречались? Вы очень похожи на...

- Вряд ли, - мягко перебила Лиза. - Я работаю в ресторане. Возможно, вы бывали у нас.

Он явно хотел возразить, но к нему подошел другой гость.

Лиза улыбнулась и повернулась к Дину прежде, чем мужчина успел вспомнить нужное имя.

Дин ничего не спросил. Только взглядом отметил ее пальцы, снова намотавшие цепочку на указательный палец.

Через минуту его ладонь легла ей на спину - не удерживая, просто обозначая присутствие.

Лиза ненавидела, насколько легче стало дышать.

- Это Лиза.

Без должности и объяснений. Одна женщина с идеальными серебристыми волосами улыбнулась:

- Мы наконец-то видим ту самую загадочную спутницу.

Лиза едва не поперхнулась шампанским.

- Надеюсь, загадочность компенсирует отсутствие навыков светской беседы.

Женщина рассмеялась. Дин посмотрел на Лизу с явным одобрением. Постепенно она расслабилась. Люди были

людьми. Один инвестор слишком много говорил о яхтах, его жена тайно любила дешевые детективы, куратор галереи боялся, что никто не заметит молодого художника из третьего зала. Лиза делала то, что умела лучше всего: слушала.

Через час Дин наклонился к ней.

- Как ты это делаешь?

- Что?

- Через пять минут знаешь о них больше, чем я через пять встреч.

- Я официантка. Если не научишься читать людей, будешь подавать безглютеновый хлеб человеку, который потом час пишет разгромный отзыв на Yelp.

- Напомни никогда тебя не недооценивать.

Она повернула голову. Он стоял слишком близко.

- Ты уже недооценил.

На секунду между ними стало тихо. Потом вспыхнула камера. Дин почти автоматически положил ладонь ей на талию. Лиза почувствовала его пальцы через тонкую ткань платья.

И тут же увидела Сэма. Он пришел позже, в обычном темном костюме, который уже успел расстегнуть. Заметив их, поднял бокал в приветствии и направился к ним.

- Вы оба живы, - сказал он.

- Пока, - ответила Лиза.

Сэм поцеловал ее в висок. Привычный жест. Лиза даже не моргнула. Дин убрал руку с ее талии.

Слишком быстро.

- Ты тоже приглашен? - спросил он брата.
- Представь себе. Некоторые люди любят мое общество.
- Составь список. Мне любопытно.

Сэм посмотрел на Лизу, потом на Дина. И едва заметно улыбнулся.

- Как успехи у счастливой пары?
- Еще одна подобная фраза, и ты лишишься бесплатных десертов до конца жизни, - сказала Лиза.
- Ты не можешь лишить владельца ресторана десертов.
- Посмотри на меня.

Дин молчал. Его взгляд снова опустился туда, где рука Сэма лежала теперь на спинке стула за Лизой. И впервые за вечер ей пришла в голову совершенно невозможная мысль. Если бы она не знала лучше, она бы решила, что он ревнует.

Через секунду Дин сказал:

- Нам пора.
- Уже? - удивился Сэм.
- Завтра ранняя встреча.

На улице дождь прекратился. Дин открыл перед Лизой дверь машины. Она уже собиралась сесть, когда он тихо произнес:

- Он всегда так тебя касается?

Лиза обернулась.

- Кто?
- Сэм.

Она несколько секунд смотрела на него.

- Ты серьезно?

Дин будто пожалел о вопросе.

- Забудь.

Лиза села в машину и отвернулась к окну, чтобы он не увидел улыбку. Нет. Ревность была слишком красивой версией событий. Она не позволит себе поверить в нее.

Но всю дорогу домой ощущение его ладони на талии почему-то не исчезало.

Глава 7 .

ПОЦЕЛУЙ ДЛЯ КАМЕР

Второе мероприятие должно было быть проще.

Так сказала Нора. Лиза теперь знала: когда Нора произносит «проще», необходимо заранее проверить ближайшие аварийные выходы. Благотворительный ужин проходил в старом отеле, который компания Дина реставрировала пять лет назад. Высокие потолки, лестницы из темного дерева, сотни свечей. На этот раз Лиза почти не нервничала.

Хуже было то, что ей начинал нравиться не мир камер, платьев и чужого внимания, а Дин. За последние две недели он превратился из далекого мужчины, которого она изучала из-за ресторанной стойки, в человека с неожиданно сухим юмором, привычкой проверять почту в лифте и почти патологической неспособностью оставить еду на тарелке, если ему ее подала она.

Он писал ей сообщения - не романтические, и оттого еще хуже. «Нора хочет знать, какой цвет ты выберешь в субботу». «Сэм утверждает, что ты украла мой шарф».

«Это правда, что ты убедила шефа убрать кинзу из меню только ради меня?» Каждое такое сообщение заставляло ее улыбаться телефону как шестнадцатилетнюю. Сегодня он встретил ее в холле.

- Ты опоздала на две минуты.

- Я совершенствую тебя как личность.

- Чувствую прогресс.

Его ладонь легла ей на поясницу, когда они вошли в зал. К этому прикосновению Лиза уже должна была привыкнуть. Не привыкла. Вечер шел спокойно до тех пор, пока возле сцены их не перехватила журналистка из делового журнала.

- Дин, минуточку?

Он заметно напрягся.

- Конечно.

Вопросы сначала касались Aster. Реставрации, рабочих мест, стратегии. Дин отвечал ровно, Лиза стояла рядом и почти перестала думать о себе. Потом журналистка улыбнулась.

- И последнее. Последние недели вас постоянно видят вместе. Можем считать, что эпоха самого завидного холостяка города закончилась?

Лиза почувствовала, как рука Дина на ее талии чуть напряглась.

- Можно считать, что журналисты наконец устали от старых фотографий, - ответил он.

- Убедительно. Но пока не очень романтично.

- Это потому, что вы спрашиваете меня, а не ее.

Журналистка моментально повернулась к Лизе. Предатель.

- Тогда Лиза? Он романтик?

Лиза посмотрела на Дина. Светлые глаза были спокойны-

ми, но в них пряталось веселое предупреждение. Она решила отомстить.

- Невероятный, - сказала она. - Вчера прислал мне таблицу в Excel.

Журналистка рассмеялась.

- С цветными вкладками, - добавила Лиза.

- Я старался, - сухо произнес Дин.

- И после такого вы не ответили взаимностью?

- Я слабая женщина.

Камера щелкнула. Журналистка уже собиралась отойти, когда с другой стороны раздался мужской голос:

- А я слышал, что все это просто удачная PR-история.

Лиза узнала репортера из таблоида, о котором предупреждала Нора. Дин сразу стал неподвижным.

- Тогда вам, вероятно, стоит сменить источники.

- Легко доказать.

- Что именно?

Репортер ухмыльнулся.

- Что вы настоящая пара.

Лиза почувствовала раздражение раньше страха.

- Простите, а справку от терапевта тоже принести? - спросила она.

Несколько человек рядом засмеялись. Но камеры уже повернулись к ним. Дин наклонился к ней.

- Можно? - спросил он тихо.

Он задал всего один вопрос - одно слово, которое не долж-

но было значить ничего. Это было прямо предусмотрено договором: никакого физического контакта без согласия.

Лиза знала, что от нее ждут. И все равно сердце ударилось о ребра так сильно, что стало больно. Она кивнула. Дин коснулся ладонью ее щеки.

Не талии и не плеча - щеки. Большой палец лег возле уголка рта. На секунду он посмотрел ей в глаза - будто вокруг действительно никого не существовало.

А потом поцеловал. Лиза представляла этот момент слишком много раз. В ее фантазиях он всегда был другим. Более жадным. Или более нежным. Иногда под дождем, однажды совершенно неприлично на кухне ресторана после закрытия. Реальность оказалась хуже.

Потому что была настоящей. Его губы были теплыми и уверенными. Он не торопился. Не изображал страсть ради камер. Поцеловал ее так естественно, словно делал это уже сотни раз и собирался сделать еще столько же. Лиза забыла, что должна играть. Ее пальцы сами нашли лацкан его пиджака.

Дин чуть сильнее прижал ладонь к ее щеке. И тогда она почувствовала его короткий вдох. Он тоже забыл. Всего на секунду.

Но она почувствовала. Дин отстранился первым. Между ними осталось несколько сантиметров. Его взгляд опустился к ее губам и вернулся к глазам.

Камеры вспыхивали вокруг.

- Достаточно убедительно? - спросила Лиза, потому что если не заговорить сейчас, она могла сделать что-нибудь необратимо глупое.

Дин медленно убрал руку.

- Надеюсь.

Голос звучал ниже обычного. Репортер сказал что-то еще, но Лиза уже не слышала. Через двадцать минут они сидели в машине. Между ними было расстояние в половину заднего сиденья.

Лиза смотрела в окно. Дин - в телефон, не прокручивая экран.

- Это была ошибка? - спросил он наконец.

Она повернула голову.

- Что?

- Поцелуй.

- Нет. Сработало идеально.

Его лицо закрылось.

- Я не об этом.

Лиза знала, что должна спросить, о чем именно. Но боялась ответа.

- Это часть работы, - сказала она.

Дин смотрел на нее долго.

- Правильно.

Одно слово. И почему-то именно оно причиняло боль. Когда машина остановилась у ее дома, он вышел первым и открыл дверь.

- Увидимся во вторник.

- На ужине у Картеров.

- Да.

Она сделала шаг к подъезду.

- Лиза.

Она обернулась. Дин стоял возле машины, руки в карманах пальто.

- Что?

Он секунду молчал.

- Ничего. Спокойной ночи.

Она поднялась домой, закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. И только тогда коснулась пальцами губ.

Через минуту пришло сообщение от Сэма: «Интернет уже считает, что вы поженитесь к весне. Как прошел вечер?» Лиза набрала:

«Я ненавижу твою семью». Сэм ответил почти сразу: «То есть поцелуй был хороший». Она бросила телефон на диван. Это было самое ужасное. Он был лучше, чем хороший.

Глава 8

ПОСЛЕ ВСПЫШЕК

ДИН

Дин не должен был помнить вкус ее губ через три дня.

Однако во вторник утром он поймал себя на том, что читает одно и то же письмо четвертый раз и думает не о цифрах, а о том, как Лиза вцепилась пальцами в лацкан его пиджака.

- Проблемы? - спросила Нора.

Дин поднял глаза. Она сидела напротив, листая отчет по прессе.

- Нет.

- Отлично. Тогда вы, возможно, объясните, почему уже пять минут смотрите на абзац из трех строк.

Он положил планшет.

- Что пишут?

- То, что мы хотели. Стабильные отношения, хороший фон для сделки, фотографии разошлись широко. Таблоиды переключились с клуба на «загадочную брюнетку».

- Ее имя известно.

- Это не мешает им называть ее загадочной.

Нора закрыла папку.

- Поцелуй был лишним.

Дин посмотрел на нее.

- Ты сама сказала, что нужны убедительные фотографии.
- Убедительные. Не те, после которых вы полвечера избегали смотреть друг на друга.

- Ты придумываешь.

- Это моя работа.

Он встал и подошел к окну. Нора не уходила.

- Что?

- Ничего.

- Почему все вокруг меня так любят это слово?

- Потому что вы задаете вопросы, на которые не хотите слышать ответы.

Дин обернулся.

- Между нами ничего нет.

- Я не спрашивала.

Он понял ошибку слишком поздно. Нора улыбнулась почти доброжелательно.

- Ужин сегодня в восемь. Постарайтесь не доказывать ничего журналистам языком.

- Выйди.

- С удовольствием.

После ее ухода Дин взял телефон. Чат с Лизой был открыт с субботы. Последнее сообщение от нее: «Доехала. Спасибо». Он набрал: «Как ты?»

Он стер вопрос, набрал: «Нора прислала расписание», снова стер и положил телефон.

Через десять секунд взял снова. «Во сколько закончишь

сегодня?» Ответ пришел через минуту. «В шесть. А что?»

«Заеду в семь пятнадцать». Три точки появились, исчезли, появились снова. «Очень рискованно. У меня будут ресницы». Он улыбнулся.

Проблема была не в поцелуе. Проблема была в том, что ему нравилось все вокруг него. Ужин у Картеров проходил в частном доме за городом. Никаких фотографов, только будущие партнеры, несколько членов совета Aster и супруги. Формально присутствие Лизы здесь было даже важнее, чем на галерее: люди смотрели не на картинку, а на то, как они ведут себя, когда никто не снимает.

Дин знал, как вести себя. Он не ожидал, что Лиза сделает это легче. Она не пыталась понравиться. Когда один из директоров начал объяснять ей рынок ресторанов, она спокойно спросила, сколько смен он провел за барной стойкой. Через пять минут они уже спорили о себестоимости меню, а еще через десять тот приглашал ее посмотреть новый ресторан в одном из отелей.

Дин слушал и чувствовал странную, нелепую и незаслуженную гордость. Позже они вышли на террасу. Ночь была холодной. Лиза обхватила себя руками, и Дин снял пиджак, накинув ей на плечи.

- Не надо.
- Ты замерзла.
- А ты нет?
- Нет.

- Еще один сверхчеловеческий навык богатых людей?

- Именно. Выдают вместе с первым миллионом.

Она улыбнулась. В полумраке, без камер и чужих взглядов, эта улыбка ощущалась слишком личной.

- Про субботу, - начал он.

Лиза сразу перестала улыбаться.

- Не надо.

- Я хотел убедиться, что ты в порядке.

- Я в порядке.

- Ты стала другой.

- Прошло три дня.

- Именно.

Она отвернулась к саду.

- Дин, мы поцеловались перед двадцатью людьми и тремя камерами. Это произошло по работе. Я не хочу разбирать это как школьница после выпускного.

- Я тоже.

- Отлично.

Почему это «отлично» раздражало его так сильно?

- Но ты мне не ответила.

- На что?

- Тебе было неприятно?

Проблема была не в поцелуе. Проблема была в том, что Дину нравилось все, что происходило вокруг него.

- Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро. Что-то внутри Дина

отпустило.

- Хорошо.

- Теперь тебе легче?

- Да.

Лиза рассмеялась тихо, без веселья.

- Поразительная прямота.

Он хотел спросить, почему она выглядит так, будто его ответ сделал ей хуже. Но дверь террасы открылась. Сэм вышел с двумя бокалами вина.

- Я вас искал.

- Почему ты здесь? - спросил Дин.

- Меня пригласили консультировать ресторанную часть проекта. Ты читаешь письма своей компании?

- Иногда.

Сэм протянул один бокал Лизе.

- Твой любимый пино.

Она взяла.

- Вот поэтому ты мой лучший друг.

Дин посмотрел на них. Сэм улыбнулся ей. Лиза толкнула его бедром, освобождая место у перил. Он встал вплотную, привычно обняв ее за плечи от холода. Дин почувствовал раздражение мгновенно и совершенно неразумно. Он знал, что они не пара.

Сэм сказал. Но знание не делало их близость менее очевидной.

- Мы уезжаем, - сказал Дин.

Лиза удивилась.

- Сейчас?

- Уже поздно.

Сэм посмотрел на часы.

- Девять сорок.

- Завтра рабочий день.

- Тебе восемьдесят?

Дин посмотрел на брата.

- Не начинай.

Сэм вдруг улыбнулся той самой улыбкой, которую Дин ненавидел с детства.

- Конечно.

В машине Лиза молчала почти десять минут. Потом спросила:

- Ты всегда так реагируешь на Сэма?

- Как?

- Будто его присутствие - личное оскорбление.

- Он мой брат. Это близко к правде.

Она засмеялась. Дин посмотрел на нее и неожиданно понял, почему Сэм занимал в ее жизни такое место: с ним Лиза смеялась легко, не обдумывала слова и не натягивала на себя осторожность.

- Он важен для тебя, - сказал Дин.

- Очень.

- Насколько?

Лиза повернулась.

- Что это за вопрос?

Он мог спросить прямо. «Ты его любишь?» Но это было бы слишком личным. И, главное, ответ был очевиден.

- Забудь.

Она вздохнула.

- У вас обоих аллергия на законченные разговоры.

Дин отвернулся к окну. Он уже знал ответ. Почему же ему так не хотелось его слышать?

Глава 9

ЛУЧШИЙ ДРУГ

СЭМ

Еще в субботу вечером Сэм понял, что поцелуй был не по плану, - до того, как Лиза написала ему.

В воскресенье утром Дин вошел в ресторан в восемь сорок. Сам по себе этот факт был подозрительным: старший брат считал ранний завтрак разновидностью рабочего совещания и почти никогда не появлялся без ноутбука.

Сегодня ноутбука не было.

- Она здесь? - спросил Дин.

Сэм продолжил резать лимон.

- Доброе утро тебе тоже.

- Сэм.

- Очень теплое приветствие. Семейное.

Дин посмотрел на закрытую дверь в зал.

- У нее смена с десяти?

- Ты знаешь ее расписание?

- Я умею читать.

- Пугающий навык.

Дин забрал у него дольку лимона и съел. Сэм уставился.

- Ты ненавидишь лимоны.

- И?

- Ничего. Просто фиксирую симптомы.

Дин наконец посмотрел прямо на него.

- Какие?

- Тебе лучше не знать.

Сэм шутил, потому что так было проще. На самом деле ему было тревожно.

Он слишком хорошо знал Лизу. Вчера ночью она написала ему четыре сообщения, удалила три и оставила одно: «Твой брат – придурок». Для любого другого человека это ничего не значило. Для Лизы означало, что она напугана.

Не самим Дином. Надеждой.

- Не играй с ней, - сказал Сэм.

Улыбка исчезла с лица брата.

- Я не играю.

- У вас буквально контракт на игру.

- Ты понимаешь, о чем я.

Сэм отложил нож.

- Я понимаю больше, чем ты думаешь.

Дин нахмурился.

На секунду Сэму захотелось рассказать все. Что Лиза смотрит на него четыре года. Что пережила десятки его коротких романов, делая вид, что ей все равно. Что согласилась на этот идиотский договор не только ради денег на свой будущий бар.

Но это была не его правда.

- Если она скажет стоп, ты остановишься, - сказал он.

- Конечно.

- Даже если тебе не понравится.

- Сэм.

- Я серьезно.

Дин помолчал, затем кивнул.

- Я тоже.

Это немного успокоило.

Сэм машинально посмотрел в окно кухни.

На противоположной стороне улицы стоял черный седан.

Таких в городе были тысячи. Именно поэтому память не имела права мгновенно вернуть его на четыре года назад - к Лизе, застывшей у двери, и мужчине в темном пальто.

Но вернула.

Сэм вытер руки о полотенце и подошел ближе к стеклу. Номер был другой. Или он просто плохо помнил старый.

Машина простояла еще минуту и плавно отъехала от тротуара.

- Что там? - спросил Дин.

- Ничего.

Сэм почти усмехнулся собственной интонации. В их компании это слово определенно использовалось слишком часто.

Он решил пока ничего не говорить Лизе. Одна черная машина еще не была угрозой.

Но последние четыре цифры номера Сэм запомнил.

На всякий случай.

В десять ноль три Лиза вошла через служебную дверь.

Увидела Дина. Остановилась.

Сэм очень внимательно занялся кофемашиной.

- Ты рано, - сказала она.

- Я принес кофе.

- Мы работаем в ресторане.

- Ваш кофе ужасный.

- Уходи, - вмешался Сэм. - Я только что простил тебе лимон, не злоупотребляй.

Лиза засмеялась, и Дин тоже.

И Сэм вдруг увидел то, чего раньше не замечал: рядом с Лизой старший брат смеялся иначе - не вежливо и не коротко. У него становилось моложе лицо, и на несколько секунд он переставал быть человеком, который отвечает за восемьсот сотрудников и всегда знает следующий шаг.

Это было хорошим знаком - и очень плохим.

Потому что теперь разбить сердце могли уже не одному человеку.

Глава 10

КЛАРА

ЛИЗА

Клара вошла в зал, и Лиза сразу поняла, кто она.

Не столько потому, что Лиза видела фотографии - хотя видела, - сколько потому, что Дин изменился. Совсем немного: плечи не напряглись, улыбка не исчезла, но пальцы на бокале замерли, и на секунду его лицо стало тем, каким Лиза еще ни разу его не видела, - открытым прошлому. Клара Вейл была высокой, светловолосой, в темно-красном платье без единого лишнего украшения. Не юная модель и не карикатурная светская красавица, а женщина, которая входила в комнату так, будто точно знала, где ее место.

Лиза мгновенно почувствовала себя официанткой в чужом платье.

- Дин, - сказала Клара.

- Клара.

Они обнялись коротко и спокойно - слишком спокойно для людей, которые когда-то прожили вместе почти два года. Клара перевела взгляд на Лизу.

- А это, полагаю, причина, по которой журналисты наконец оставили меня в покое.

Лиза улыбнулась.

- Рада быть полезной.

В глазах Клары мелькнуло веселье.

- Уже нравишься.

Дин представил их. Через десять минут Лиза ненавидела Клару значительно меньше, чем планировала. Это было крайне неудобно. Она была умной, язвительной и совершенно не пыталась вернуть Дина. Более того, рассказывала о своем новом проекте и мужчине, с которым собиралась лететь в Португалию. Дин слушал спокойно.

Никакой незавершенной любви. Почему-то это не облегчало.

- Я украду Лизу на минуту, - сказала Клара ближе к середине вечера.

Дин нахмурился.

- Зачем?

- Видишь? - Клара повернулась к Лизе. - Он всегда подозревает, что женщины без него обсуждают заговор.

- Потому что обычно так и есть.

- Именно. Пойдем.

Они вышли в маленький зимний сад рядом с залом. Лиза взяла бокал воды, чтобы занять руки.

- Если ты собираешься предупредить меня, что он ужасный человек, - сказала она, - лучше не надо. Я уже подписала договор.

Клара медленно повернула голову. Лиза замерла. Черт.

- Интересно, - произнесла Клара.

- Я пошутила.

- Нет.

- Да.

- Лиза, я прожила с Дином два года. Он никогда не берет женщину за руку так, как держит тебя, когда знает, что на него смотрят.

Лиза почувствовала холод.

- Что это значит?

Клара отпила воды.

- Что вы слишком хорошо играете.

- Ты ошибаешься.

- Возможно.

Она не давила. От этого было хуже.

- Зачем ты меня увела?

Клара посмотрела через стекло в зал. Дин разговаривал с председателем фонда, но его взгляд на секунду нашел их.

- Потому что ты смотришь на него знакомо.

Лиза стиснула бокал.

- И как же?

- Как человек, который уже проиграл и надеется, что никто этого не заметит.

Слова попали слишком точно. Лиза выпрямилась.

- Мы едва знакомы.

- Тогда считай, что я просто очень невоспитанная.

- Считаю.

Клара улыбнулась.

- Хорошо. Но все равно скажу одну вещь.

- Не надо.

- Надо. Не потому, что он плохой. В этом как раз проблема.

Лиза молчала.

- Дин умеет быть прекрасным мужчиной, - продолжила Клара. - Внимательным. Надежным. Он помнит, какое вино ты любишь, вызовет врача твоей матери и решит проблему до того, как ты поймешь, что она существовала.

Лиза почти рассмеялась от точности.

- Звучит ужасно.

- Это и делает все сложным. Он дает тебе все, кроме той части себя, которая позволила бы причинить ему боль.

Клара посмотрела ей в глаза.

- Он никогда не выбирает женщину, без которой не сможет. Он выбирает ту, от которой сможет уйти.

Лиза почувствовала, как пальцы похолодели. Безопасный вариант. Она не знала этих слов, но сразу узнала смысл: тридцать тысяч, двенадцать недель, нейтральное сообщение о расставании.

Женщина, от которой можно уйти по расписанию.

- Почему вы расстались? - спросила она.

Клара не отвела взгляда.

- Потому что однажды я поняла: он всегда оставляет дверь открытой. Даже когда говорит, что остается.

- И ты ушла.

- Да.

- Он пытался вернуть тебя?

На лице Клары появилась грустная улыбка.

- Он пытался решить проблему.

Этого было достаточно. Когда они вернулись, Дин сразу подошел.

- Все нормально?

- Конечно, - сказала Лиза.

Он посмотрел на нее внимательнее.

- Ты стала тихой.

- Просто устала.

Клара поцеловала его в щеку.

- Не допрашивай женщину на благотворительном вечере.

Это плохой тон.

- Что ты ей сказала?

- Что у тебя отвратительный вкус в галстуках.

- Я без галстука.

- Вот. Уже помогло.

Клара ушла. Дин все еще смотрел на Лизу.

- Она тебя расстроила?

- Нет.

- Лиза.

- Дин.

- Что происходит?

Она улыбнулась так, как улыбалась гостям, которые жаловались на столик у окна.

- Ничего.

Он сразу понял, что это ложь. Но всю оставшуюся часть вечера Лиза играла идеально. Она держала его за руку перед фотографиями. Смеялась, когда это требовалось.

Позволяла ему касаться ее талии. А стоило им оказаться вне чужих взглядов - отступала на шаг. Дин заметил к третьему разу. К четвертому начал злиться.

И Лиза впервые почувствовала, что слова Клары будут стоять им гораздо дороже, чем один испорченный вечер.

Глава 11

ЗДЕСЬ НИКТО НЕ СМОТРИТ ЛИЗА

Лиза поняла, что совершила ошибку, в тот момент, когда двери лифта закрылись.

До этого все было просто: улыбаться фотографам, держать Дина под руку, позволять его ладони задерживаться на ее спине ровно настолько, чтобы окружающие поверили в близость.

Но сейчас вокруг не было ни журналистов, ни партнеров, ни Норы.

Только они вдвоем и зеркальные стены лифта, в которых слишком хорошо было видно, как далеко друг от друга они стоят. Дин нажал кнопку двадцать четвертого этажа. Лиза посмотрела на панель.

- Мой номер на восемнадцатом.
- Я помню.
- Тогда зачем двадцать четвертый?
- Потому что нам нужно поговорить.
- Сейчас почти два часа ночи.
- Именно поэтому.

Они вернулись с закрытого ужина Aster в загородный отель. Из-за позднего времени Нора забронировала номера всем участникам. Формально Лиза могла выйти на сво-

ем этаже и пожелать Дину спокойной ночи. Она собиралась именно так и сделать.

- Нам не о чем говорить, - сказала она.

- Последние два часа ты от меня шарахаешься.

- Я не шарахаюсь.

- Ты попросила водителя открыть тебе дверь с другой стороны машины.

- Может, мне нравится правая сторона.

Он медленно повернул голову.

- Ты всегда садишься слева.

Лиза сжала губы. Конечно, он заметил. Лифт дошел до двадцать первого этажа.

- Это из-за Клары?

- Нет.

- Тогда посмотри на меня и скажи.

Она посмотрела. Зря. Галстук он снял еще в машине, верхняя пуговица рубашки была расстегнута. Волосы чуть растрепались, и от этого он выглядел не менее собранным, а опасно живым.

- Это не из-за Клары.

- Врешь.

Двадцать третий.

- Ты сегодня удивительно самоуверен.

- Сегодня?

Несмотря на себя, она усмехнулась. Он заметил, и в этот момент двери открылись. Лиза вышла первой.

- Вот, - сказал он, догоняя. - Это.

- Что?

- Ты весь вечер смотрела на меня так, будто хочешь ударить, а сейчас снова улыбаешься.

- Может быть, я просто устала.

- От меня?

Она остановилась.

- В основном.

Дин открыл дверь номера и отступил, пропуская ее. Лиза осталась в коридоре.

- Я не зайду.

- Почему?

Она посмотрела на него так выразительно, что ответ был очевиден. Уголок его рта дрогнул.

- Боишься?

- Тебя? Нет.

- Себя?

Улыбка исчезла с ее лица. Он понял, что попал.

- Спокойной ночи, Дин.

Лиза развернулась. Он поймал ее за запястье - не сильно, просто остановил - и тут же отпустил. Но короткого касания хватило, чтобы по коже прошла горячая волна.

Она медленно повернулась.

- Не делай так.

- Как?

- Не трогай меня, когда нас никто не видит.

Что-то изменилось в его лице.

- Почему?

Она рассмеялась тихо, почти беззвучно.

- Потому что в этом нет необходимости.

Несколько секунд он ничего не говорил. Потом сделал шаг ближе.

- А если я не хочу делать только необходимое?

Лизе стало трудно дышать.

- Тогда у нас проблема.

- У нас уже есть проблема.

Еще один шаг. Теперь между ними оставалось совсем немного. Она могла отойти: коридор был пуст, никто ее не держал. И именно поэтому она осталась.

Его взгляд опустился к ее губам.

- Скажи мне остановиться.

У них был договор: двенадцать недель, никакого секса, никаких настоящих отношений.

Никаких осложнений. Она помнила каждую строчку.

- Ты сам должен остановиться, - прошептала Лиза.

Он посмотрел ей в глаза.

- Я пытался.

Признание оказалось опаснее прикосновения.

- Плохо пытался.

- Очень.

Его пальцы коснулись ее щеки. Медленно, почти вопросительно. Большой палец скользнул по скуле и остановился

у уголка рта. Лиза закрыла глаза всего на секунду. Ошибка. Теперь она чувствовала его слишком отчетливо - тепло ладони, запах древесного парфюма, собственный пульс под кожей.

- Открой глаза.

Она открыла глаза. Он смотрел без привычной уверенности, будто ждал разрешения. Лиза могла выдержать его самоуверенность и игру, но не это.

- Здесь никто не смотрит, - прошептала она.

- Я знаю.

Он поцеловал ее. Первый поцелуй перед камерами был красивым. Этот - нет. Сначала осторожный, будто он все еще оставлял ей возможность передумать. А потом Лиза сама сжала пальцами его рубашку.

И все изменилось. Дин притянул ее ближе. Спинай она почувствовала стену, его ладонь - на талии. Поцелуй стал глубже, горячее, слишком настоящим для двух людей, которые договорились притворяться. Она провела рукой по его затылку. Он тихо выдохнул ей в губы.

Этот звук прошел через нее дрожью. Лиза прижалась к нему сильнее - всего на мгновение, и мгновения хватило, чтобы понять, как легко сейчас перестать думать. Дверь номера была в двух шагах. Она могла войти.

Получить наконец то, чего хотела несколько лет. А утром узнать, что для него это была просто ночь, которой не должно было случиться. Слова Клары ударили из памяти: «Он

всегда оставляет дверь открытой». Лиза резко отстранилась.

Дин не сразу отпустил ее. Их лбы почти соприкасались. Оба дышали слишком быстро. Она заставила себя улыбнуться.

- Хорошо сыграно.

Его глаза потемнели.

- Не надо.

- Что?

- Не делай этого.

- Чего именно?

- Не называй это игрой.

Сердце ударило слишком сильно. Лиза посмотрела на него.

- А чем мне это называть?

Он молчал всего несколько секунд, но ей хватило. Она высвободилась из его рук.

- Именно.

Дин провел ладонью по лицу.

- Лиза...

- Я не злюсь. Правда. Мы просто нарушили одно правило.

Не конец света.

- Для тебя это правда ничего не значит?

Она почти сказала «ты издеваешься?». Вместо этого выпрямилась.

- Это не тот вопрос, который ты имеешь право задавать в рамках нашего договора.

Он замер.

- А вне договора?

Вот теперь стало по-настоящему опасно. Лиза отступила.

- Спокойной ночи, Дин.

Она дошла до лифта, не оглядываясь. Только когда двери закрылись, позволила себе прислониться к зеркальной стене. На двадцать третьем этаже она все еще чувствовала его губы. На двадцатом - его пальцы на своей щеке.

На восемнадцатом призналась себе в самом страшном. Теперь одного притворства ей будет мало.

Глава 12

РАССТОЯНИЕ

ЛИЗА

На следующее утро Дин прислал ей чай. Не цветы и не сообщение - чай. В девять тридцать курьер вошел в ресторан с бумажным стаканом и пакетом теплых круассанов. На стакане маркером было написано: «Эрл грей. Без грибов. Серебро, не золото».

Лиза уставилась на надпись.

- У него проблемы, - сказал Сэм из-за ее плеча.

Она резко повернулась.

- Ты умеешь появляться без звука?

- Это мой ресторан. Я везде.

Он взял круассан. Лиза ударила его по пальцам.

- Не твое.

Сэм медленно поднял брови.

- Еще вчера ты отдавала мне последний хлеб.

- Эволюция.

- Понятно. Значит, все совсем плохо.

Она спрятала стакан за кофемашиной.

- Ничего не произошло.

- Я ничего не спрашивал.

- Но собирался.

- Собирался спросить, почему мой брат в восемь утра зво-

нил мне и спрашивал, где в твоём районе нормальная кофейня.

Лиза закрыла глаза.

- Он тебе звонил?

- Дин в восемь утра не звонит мне даже в мой день рождения. Он ставит задачу ассистенту.

- Может, решил стать лучше.

- Конечно. И начал с чая для моей лучшей подруги.

Лиза отвернулась к кофемашине. Сэм перестал улыбаться.

- Лиз.

- Не надо.

- Ты в порядке?

Она хотела соврать. Сэм слишком хорошо различал версии ее «да».

- Нет.

Он молча забрал у нее полотенце, которым она уже третий раз протирала чистую чашку.

- Что случилось?

- Мы поцеловались.

Сэм ждал.

- Не тот поцелуй, - добавила она.

Понимание пришло мгновенно.

- А.

- Очень содержательно.

- Я выбираю между «я же говорил» и «убью его».

- Ни то ни другое.

- Хорошо. Тогда что хочешь услышать?

Лиза оперлась ладонями о стойку.

- Что я не идиотка.

Сэм задумался.

- Можно другой вопрос?

Она толкнула его. Он поймал ее руку и стал серьезным.

- Ты не идиотка. Но ты влюблена в него, а он об этом не знает. Это делает любое его движение для тебя в десять раз тяжелее, чем для него.

- Спасибо. Очень ободряюще.

- Я не закончил. Ты можешь остановить это.

Лиза посмотрела на стакан. «Эрл грей. Без грибов. Серебро, не золото».

- Я не хочу.

Сэм выдохнул.

- Вот это уже проблема.

Следующие пять дней они с Дином не виделись. Он не писал ничего личного, только короткие сообщения по делу. Лиза отвечала в том же стиле и почти убедила себя, что так лучше. В пятницу Дин появился в ресторане в десять вечера.

Без привычной брони костюма: темные джинсы, куртка, черная футболка. Он выглядел моложе и почему-то еще более недоступным. Лиза заметила его сразу, но сделала вид, что нет. Он сел не за привычный столик у окна, а у бара, прямо напротив нее.

- Кофе? - спросила она.

- Нет.

- Вино?

- Нет.

- Тогда ресторанный бизнес будет тебе благодарен, если освободишь место для платящего гостя.

Дин положил на стойку телефон.

- Мне нужно поговорить с Сэмом.

- Он на кухне.

- Я подожду.

Она пожала плечами. Следующие двадцать минут его присутствие ощущалось физически. Лиза принимала заказы, считала чек, спорила с барменом о лимонах - и все время знала, что Дин смотрит. В одиннадцать Сэм наконец вышел.

- Ты хотел поговорить?

- Да.

Дин взглянул на Лизу.

- Наедине.

- О, теперь вы будете обсуждать меня без меня? - сказала она.

Сэм моргнул. Дин слишком быстро ответил:

- Нет.

Это «нет» было таким подозрительным, что Лиза остановилась.

- Я шучу.

- Мы в кабинете, - сказал Сэм.

Они ушли. Лиза продолжила работать, но чувство тревоги не исчезло. Через пятнадцать минут Сэм вернулся один.

- Все нормально?

- Да.

- У вас семейный талант.

- Какой?

- Говорить «да» и выглядеть так, будто сейчас начнется война.

Сэм почесал подбородок.

- Он спрашивал про ресторан.

Лиза прищурилась.

- Врешь.

- Плохо?

- Ужасно.

- Черт.

- Про что он спрашивал?

Сэм посмотрел через ее плечо. Дин стоял у двери, застегивая куртку.

- Спроси у него.

- Сэм.

- Это не моя история.

Дин подошел.

- До завтра.

- Завтра? - переспросила Лиза.

- Нора добавила ужин с Астерами. Я писал.

Телефон лежал в ее шкафчике.

- Не видела.
- Заеду в семь пятнадцать.
- Хорошо.

Он смотрел на нее еще секунду. Потом ушел. Лиза повернулась к Сэму.

- Что он хотел?

Сэм поднял обе руки.

- Я обещал не вмешиваться.
- С каких пор тебя останавливают обещания?
- С тех пор как стало слишком интересно.

Она швырнула в него полотенцем. Сэм поймал его и рассмеялся.

Глава 13

НЕ ТВОЯ ДИН

Пятнадцатью минутами раньше, за закрытой дверью кабинета, Дин наконец задал вопрос, который четыре дня убеждал себя считать исключительно практическим.

Это не сработало. В кабинете ресторана пахло кофе, бумагой и каким-то соусом, который Сэм, вероятно, пролил на документы. Брат сидел на краю стола и смотрел на него так внимательно, что Дину хотелось уйти.

- Повтори, - сказал Сэм.
- Ты слышал.
- Я хочу насладиться.
- Если ты ее любишь, почему ничего не делаешь?

Сэм сложил руки на груди.

- Кого?
- Не начинай.
- Лизу?

Дин молчал. Сэм медленно улыбнулся.

- Ты думаешь, я влюблен в Лизу.
- Весь мир так думает.
- Нет. Весь мир думает, что мы близкие друзья. Ты один почему-то написал роман на эту тему.
- Она для тебя важнее большинства людей.

- Это правда.

- Ты забираешь ее после работы. Она знает код от твоей квартиры. Ты целуешь ее при встрече.

- Ты ведешь журнал?

- Сэм.

- Нет, я серьезно. Это потрясающе.

Дин почувствовал, как напряжение в груди становится почти физическим.

- Я задал простой вопрос.

Сэм перестал улыбаться.

- И я дам простой ответ. Я не влюблен в Лизу.

Дин ждал продолжения.

- Никогда не был, - добавил Сэм.

Словно кто-то открыл окно в душной комнате. Облегчение пришло слишком быстро. Дин ненавидел себя за это, и Сэм, конечно, заметил.

- О, господи, - сказал он тихо.

- Что?

- Ты действительно ревнуешь.

- Нет.

- Дин.

- Она играет мою девушку. Естественно, мне важно, чтобы ситуация не создавала лишних проблем.

- Ага. Особенно ночью у меня в кабинете, где нет ни одного журналиста.

Дин сжал челюсть. Сэм смотрел на него уже без насмеш-

ки.

- Ты сам понимаешь, что происходит?
- Ничего не происходит.
- Вы поцеловались.

Дин резко поднял голову.

- Она сказала?

Сэм понял слишком много по одному вопросу.

- Значит, правда поцеловались.
- Черт.

- Я говорил о том, что видел в интернете.

Дин выругался себе под нос. Сэм молчал пару секунд.

- Был еще один?
- Это не твое дело.
- Она моя лучшая подруга.
- А я твой брат.
- Именно поэтому я спрашиваю очень спокойно.

Дин подошел к окну кабинета. Через маленькое внутреннее стекло было видно зал. Лиза стояла у бара, смеясь над чем-то, что сказал бармен. Волосы были собраны высоко, тонкая цепочка блестела на шее. Он вспомнил, как эти волосы скользили между его пальцами у двери номера.

- Я не собираюсь ее обижать, - сказал он.
- Все мужчины говорят это за пять минут до того, как делают какую-нибудь чушь.
- Спасибо за доверие.
- Я тебе доверяю в бизнесе, при пожаре и если нужно вы-

тащить меня из тюрьмы. С чувствами у тебя статистика хуже.

Дин обернулся.

- Она любит тебя?

Сэм застыл. Вот он. Вопрос, который Дин избегал все это время.

- Нет, - сказал Сэм.

- Но ты говорил, что она привязана к тебе.

- Так и есть.

- Значит, я неправильно понял.

- Очень.

- Кого она любит?

Сэм посмотрел на него так, будто решал, можно ли доверить ребенку коробку спичек.

- Это не моя история.

- Ты знаешь.

- Да.

- И не скажешь.

- Нет.

Раздражение вспыхнуло мгновенно.

- Почему?

- Потому что она доверила это мне, а не тебе.

Дин ничего не ответил. Это было справедливо и невыносимо. Сэм подошел к двери.

- Один совет.

- Не надо.

- Поэтому особенно дам. Не задавай ей вопросы, если хо-

чешь услышать только удобный ответ.

Сэм вышел, и Дин остался один с этой мыслью: Лиза не любила Сэма.

Он должен был почувствовать только облегчение из-за того, что их договор не вмешивается в чужие отношения. Вместо этого перед ним вдруг выстроились десятки мелочей. Лиза, которая краснеет, когда он впервые после долгой поездки говорит, что скучал по ресторану. Лиза, всегда замечающая его раньше, чем он успевает поднять руку официанту.

Лиза, которая знает ег

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.